

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №26, 2016 (№56)

Пагубные действия Ангелы Меркель

Валентин Петрович Федоров

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, заместитель Директора ИЕ РАН

Объединение Германии в XX-м веке имело противоречивые последствия для Европы. С одной стороны, была устранена историческая несправедливость, выражавшаяся в дроблении страны на три части – ФРГ, ГДР, Западный Берлин. С другой стороны, в Европе усилился перевес германского фактора со всеми своими плюсами и минусами.

Высвободившаяся общественно-политическая энергия, которая раньше поглощалась жадной объединенной, не могла оставаться неостребованной и искала для себя новые сферы и масштабы применения. На этот счёт ясно высказалась федеральный канцлер Ангела Меркель: «Мы должны сильнее вмешиваться. Внешняя и внутренняя политика всё больше сливаются. То, что мы получаем извне нерешённым, создаёт для нас внутренние трудности»¹. Заявления такого рода может позволить себе государственный деятель, уверенный в потенциале своей страны.

Между тем, проводимая канцлером политика отягощена серьёзными дефектами, внешними и внутренними, и это даёт о себе знать в текущий момент и чревато последствиями в будущем.

Государственная деятельность предполагает высокую степень ответственности облечённых властью. На этой стезе от них требуются, кроме профессионализма, отстаивание национальных интересов, как они понимаются высокопоставленными лидерами. Как бы то ни было, политики не застрахованы от ошибок, которые наносят

---

¹ WirtschaftsWoche, 2015, № 43.

немалый ущерб экономике и обществу. Здесь имеются в виду не разовые, не сиюминутные ошибки, а систематические действия в ложном направлении вопреки подчас здравому смыслу.

Так, с некоторых пор в ФРГ обрела возрождение антикейнсианская ветвь экономической теории, согласно которой экономия является важной составляющей борьбы с кризисом. Критически оценивая экономическую политику ФРГ, английский журнал «Экономист» поместил у себя такую карикатуру: канцлер Ангела Меркель сидит на сундуке, переполненном деньгами, а в окне видны покосившиеся сооружения, срочно требующие ремонта. Заодно он приводит такую статистику: 40% мостов в ФРГ находятся в критическом состоянии².

Однако ввиду более или менее удовлетворительного состояния германского хозяйства такая политика не нашла широкого применения внутри страны. Вместе с тем, она стала активно экспортироваться при настойчивой поддержке официального Берлина. Особенно чётко это проявилось в отношении Греции. Финансовая помощь Элладе была тесно увязана с сокращением расходов, что больно ударило по населению. Даже президент США Барак Обама, посещая Европу в июле 2016 г., указал на политику жёсткой экономии как на причину неблагополучия и страха людей в ряде европейских государств.

Теперь о самих кризисах. Их можно подразделить на циклические и структурные. Кризис – это такое состояние экономики, когда валовый внутренний продукт падает ниже нуля, когда общественное воспроизводство разорвано, сокращаются доходы и зарплата, растёт безработица. Циклические кризисы возникают периодически из-за наступившего несоответствия между производством и потреблением, поэтому их ещё называют кризисами перепроизводства. Они имеют длительную историю. Первый такой мировой кризис произошёл в 1825 году. Они достаточно хорошо изучены. Ими занимался ещё Карл Маркс, а развёрнутую антикризисную терапию предложили Джон Мейнард Кейнс и его последователи.

Правоучение, вытекающее из интерпретации циклического кризиса, состоит в том, что рыночная экономика в силу присущей ей закономерности впадает в кризис, но и выходит из него сама. Вмешательство правительства может способствовать ускорению этого процесса, если оно применит правильные рецепты. Более того, даже если власти неправильно оценили обстановку и приняли проциклические меры, производство преодолеет все препятствия и выйдет «в плюс». Это можно назвать золотым правилом рыночного хозяйства.

Иначе обстоит дело со структурными кризисами. У них отсутствует механизм саморегулирования, в силу чего восстановление и прогресс могут затянуться на длительный период. Здесь совершенно необходимо содействие государства с тем, чтобы осуществить структурную перестройку. Часто бывает так, что хозяйство не доходит до стадии циклического кризиса, его опережает структурный с ещё более негативными последствиями.

---

² The Economist, February 14, 2015. P. 19.

Сочетание структурного и циклического кризисов представляет собой наиболее сложную проблему, и пытаться решать её путём жёсткой экономии, как минимум, недальновидно.

Следующей ошибкой А. Меркель является недооценка международной миграции как фактора нестабильности в обществе. Эта миграция имеет две стороны – экономическую и политическую. Их нужно различать.

Первая обеспечивает рост валового продукта. Для ФРГ это имеет большое значение в связи со сложным демографическим положением. По подсчётам немецких экспертов, в ближайшие десять лет численность трудоспособного населения сократится в ФРГ (при условии минимального притока рабочей силы из-за рубежа) на 4,5 млн человек, а экономическая динамика упадёт с нынешних 1,5% до 0,5%. Кроме того, население стареет. В 2030 г. стагнация охватит экономику и социальную сферу. Чтобы этого не случилось, нужен рост более 2% в год, а следовательно, нужно увеличивать приезд гастарбайтеров³.

Все эти цифры вполне реалистичны. Но вместе с тем, они отражают узкоспециализированный количественный подход к теме, причём отсылка к историческим параллелям не всегда оправдана. Например, численность беженцев из восточных земель фашистского рейха составила 11-12 млн человек, и они обеспечили значительный вклад в экономический подъём страны. Так, мол, будет и на этот раз. Но то были граждане одной культуры, одинакового воспитания и образования, тогда как нынешние иностранные пришельцы не обладают необходимыми производственными навыками, не знают языка и имеют другое мировоззрение. Из расчёта всех прибывающих беженцев лишь 20% могут найти долговременную работу⁴. Как выразился один из немецких экспертов: сегодня беженец, завтра безработный. Постепенно создаётся угроза существующему общественному порядку, несмотря на рост ВВП и своевременную выплату социальных пособий. По мере накопления иностранного элемента общеполитическая ситуация меняется не в пользу титульного населения, происходит перерождение страны.

Иностранные работники, увеличивая национальный доход, в то же время подрывают политическую идентичность государства. Национальные меньшинства требуют для себя больше прав и, благодаря своей активности, а подчас и агрессивности, закрепляют своё положение в обществе. В их стан переходит и часть коренных жителей, которых нельзя ни выслать, ни лишить гражданства. Возникает цивилизационный разлом в некогда спокойной стране, ведущий к изменению внутривнутриполитического ландшафта и общественным беспорядкам.

В каждый текущий момент, когда такая перспектива не столь очевидна, предпочтение отдаётся поддержанию конъюнктуры и мобилизации всех слагаемых процветания, и чем больше проходит времени, тем труднее сменить курс. Иностранцы, рассредоточившись по всем отраслям, становятся значительной производительной силой. Отказ от них неминуемо вызвал бы рукотворный экономический спад, чего

---

³ Die Zeit, 2015, № 42.

⁴ WirtschaftsWoche, 2015, № 46.

меньше всего желает правительство. Возможно, что оно, предвидя развитие событий, попытается убить одним выстрелом двух зайцев (по-немецки, двух мух одним ударом), т.е. стимулировать занятость иностранцев и одновременно интегрировать их в немецкое общество. Но это не получается и не получится в полной мере. Каждый новый мигрант представляет собой потенциальный вызов для общества. Достигнув критической массы, оставшийся чуждым иностранный контингент даст о себе знать со всем своим разрушительным потенциалом.

Дополнительное осложнение ситуации в принимающих странах привносят разногласия в рядах самих иммигрантов. Эти разногласия представляют собой порой жёсткие столкновения «гостей» за и против, причём предметом их борьбы является внутренняя и внешняя политика «второй родины». Здесь всегда существует разное отношение, но примечательно то, что сторонники Анкары поддерживаются и управляются из-за рубежа. А это во все времена считалось вмешательством во внутренние дела. Например, турецкая диаспора в Германии раскололась на сторонников и противников президента Эрдогана; тем самым создаётся ещё один очаг напряжённости в стране.

В своё время известный американский экономист Милтон Фридман утверждал, что введение евро не объединит, а расколется ЕС. Был ли он прав – единого мнения нет. Но ныне мы наблюдаем раскол Европы по другой, миграционной линии, причём разные позиции в этом вопросе занимают страны, политические партии, государственные деятели. В эпицентре этих событий оказалась Германия. Подлила масла в огонь сама Ангела Меркель, заявив: «Мы справимся с этим» (*wir schaffen das*). Тем самым, она показала положительный подход к приёму беженцев из южных стран. Хотя канцлер имела в виду сирийцев, покинувших родину из-за происходившей там жестокой гражданской войны, эти слова спровоцировали огромные массы людей из многих других мест на переселение в страны Евросоюза, особенно в Германию. Временами положение на границах ЕС выходило из-под контроля. Несмотря на рост недовольства как внутри страны, так и за рубежом, Меркель неохотно шла на компромисс в большой коалиции, где между ХСС и СДПГ, в свою очередь, существуют разногласия.

Возникает вопрос, почему канцлер Ангела Меркель пошла в известной мере против течения, сознательно рискуя при этом своим положением? Она действовала вопреки правилам ЕС, согласно которым беженцы должны проходить регистрацию там, где они впервые пересекли границу. Вопреки всем призывам она отказалась установить верхний предел приёма беженцев в страну. Её оппоненты назвали большой ошибкой взятый ею курс. Взвесив все обстоятельства, канцлер выбрала мягкий вариант отношения к миграции, в частности, для того, чтобы никто не ворошил германское прошлое. В противном случае в Европе и за её пределами вспыхнули бы антигерманские настроения, появились бы нелестные воспоминания о нацистском режиме, что уже неоднократно бывало по более мелким поводам. Меркель удалось этого избежать, правда, ценой снижения личного политического рейтинга. Как заявил

однажды немецкий деятель Ганс-Дитрих Геншер: «Часто один лишь немецкий язык напоминает нашим соседям о том, что было в прошлом»⁵.

Во время гуманитарного кризиса, который разразился из-за массового переселения мигрантов, А. Меркель проявила качества достаточно самостоятельного государственного деятеля, принимающего непопулярные решения. Тем самым, были подвергнуты сомнению представления о ней как о нерешительном руководителе, который считает, что всё уладится само собой. В обиход даже вброшено слово *merkeln*, означающее уход от решения проблем. Теперь, однако, весьма сомнительно, что оно приживётся в немецком языке.

Осознав, что дело принимает неблагоприятный для неё оборот, Меркель сделала в конце февраля 2016 г. неожиданное заявление: когда положение в странах, откуда прибывают беженцы, нормализуется, эти люди должны вернуться домой и смогут применить там полученные в ФРГ знания. Это была явная уступка общественному мнению, недовольного курсом канцлера. Тем самым, Меркель попыталась выбить козыри из рук оппонентов, а то, что она фактически дезавуировала свои прежние высказывания в пользу беженцев, осталось без комментариев с её стороны.

Расширение, абсолютное и относительное, контингента мигрантов в германском обществе влечёт за собой в перспективе кардинальные общеполитические сдвиги, которые изменят нынешнее положение вещей. В стремлении поднять темпы роста на процентные доли политика Меркель создаёт предпосылки для потери межнационального и межрегионального равновесия в стране. Сокращается запас прочности, а расплачиваться за всё будет титульное население.

«Выгоды, полученные в результате миграции, значительно больше расходов по интеграции иммигрантов, – считает Джордж Сорос, забыв о «единстве противоположностей», т.е. о разрушительном воздействии чуждого этнического фактора, столь полезного однако для экономической динамики»⁶.

Как бы то ни было, в 2015 г. произошло резкое увеличение массового притока людей в Германию, она приняла 1,1 млн человек, причём эта цифра автоматически возрастает в связи с воссоединением семей. И опять ФРГ придётся пережить осаду новых искателей счастья за рубежом.

Ещё одна ошибка – санкции, о которых уже много написано. Сравнивать ошибки между собой, какие из них тяжелее, было бы делом малопродуктивным. Западные антироссийские санкции в связи с украинскими событиями свидетельствуют об игнорировании международного опыта, накопленного в этой сфере. На протяжении своей истории наша страна неоднократно сталкивалась с таким противодействием, и Запад каждый раз убеждался в бесплодности попыток «наказать» её.

В нынешних условиях роль активного сторонника карательных мер в отношении России взяла на себя федеральный канцлер. Избранный ею курс не отменён, и

---

⁵ Ганс-Дитрих Геншер, Кристиан Линднер. Наводить мосты / Фонд Фридриха Науманна; Фонд «Либеральная Миссия». М., 2014. С. 54.

⁶ Новая газета, 29.07.2016.

окончательный итог подводить ещё рано, но уже сейчас пробивает себе дорогу осознание очередного провала усилий Запада заставить Россию изменить свою политику. Более того, рестрикции против РФ стимулируют внутреннее производство, что является отрядным фактором, на который наши власти прежде обращали недостаточное внимание, несмотря на критику научных кругов. Правительство шло по лёгкому пути под девизом: зачем производить, если можно купить. Но период высоких цен на нефть и газ закончился, и теперь волей-неволей взоры обращены на производство. Производство всегда надёжней, чем торговля. Санкции действуют «наоборот», как бумеранг. Теперь уже Запад сообщает миру о своих экономических потерях. Прекращение давления на Восток, Drang nach Osten, не заставит себя долго ждать.

Дата выпуска: 22 августа 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics